

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

АЙВАЗЯН ГРИГОРИЙ ГЕННАДИЕВИЧ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСКАЖЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ
АРМЕНИИ И «АЗЕРБАЙДЖАНА» В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
1945-2011 ГГ.

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

На соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00. 05 – «Историография, источниковедение»

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱՎԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԱՅՎԱԶՅԱՆ ԳՐԻԳՈՐԻ ԳԵՆՆԱԴԵՎԻ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ «ԱԴՐԲԵՋԱՆԻ» ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ՀԱՆԳՈՒՑԱՅԻՆ ՀԱՐՑԵՐԻ
ԽԵՂԱԹՅՈՒՐՄԱՆ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ՄԻՏՈՒՄՆԵՐԸ ԱԴՐԲԵՋԱՆԱԿԱՆ
ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ 1945-2011 ԹԹ.

Է.00.05 «Պատմագրություն, աղբյուրագիտություն» մասնագիտությամբ պատմական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության
ՄԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2 0 1 4

ԵՐԵՎԱՆ – 2 0 1 4

Тема диссертации утверждена в ЕГУ.
Научный руководитель

доктор исторических наук,
профессор, член-корреспондент НАН РА,
Арутюнян Б. А.

Официальные оппоненты

доктор исторических наук, профессор
Тунян В. Г.
кандидат исторических наук
Акопян А. А.

Ведущая организация

Институт востоковедения НАН РА

Защита состоится 23-го декабря 2014 г., в 13⁰⁰, на заседании специализированного совета по Истории Армении 004 ВАК РА при Институте истории НАН РА, по адресу: 0019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24/4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории НАН РА

Автореферат отправлен 21-го ноября 2014 г.

Научный секретарь специализированного совета
кандидат исторических наук, доцент

Мурадян А. Г.

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝

պ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ
Հարությունյան Բ. Հ.

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

պատմական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր Թունյան Վ. Գ.
պատմական գիտությունների թեկնածու
Հակոբյան Ա. Հ.

Առաջատար կազմակերպություն՝

ՀՀ ԳԱԱ արևելագիտության ինստիտուտ

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2014 թվ ղեկտեմբերի 23-ին՝ ժամը 13⁰⁰-ին՝ ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտում գործող ԲՈՂԶԻ Հայոց պատմության 004 մասնագիտական խորհրդում 0019, քվ Երևան՝ Մարշալ Բաղրամյան 24/4

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի գրադարանում:

Մեղմագիրն առաքված է նոյեմբերի 21-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,
պատմական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

Մուրադյան Հ. Ղ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертации. С первого момента своего возрождения в начале XX века, независимое армянское государство стало перед серьезной угрозой со стороны турецко-азербайджанского тандема и объектом их посягательств. Как в начале XX в., так и в его конце Армения подверглась неспровоцированной агрессии со стороны Азербайджанской республики, которая переросла в необъявленную войну. На этой войне решался вопрос свободы, независимости и самого существования НКР и Республики Армения.

Идеи о создании «великого Азербайджана» под эгидой братской Турции, на исконно армянских землях, уже давно будоражат сознание не одного поколения пантюркистов. Попытки воплощения этих идей в реальность привели для Республики Армения и НКР к неисчислимому количеству безвинных жертв и потерь, среди которых этнические чистки и патрицид азербайджанских армян, приведший к потоку в сотни тысяч беженцев, Карабахская война, унесшая жизни многих тысяч молодых патриотов, жесточайшая экономическая и транспортная блокада, которая продолжается по сей день и т. д.

Политическая элита Азербайджанской Республики рассматривает историческую науку в качестве инструмента в деле обоснования своих претензий на историческое, материальное и культурное наследие армянского и прочих коренных народов региона. Ее основной мишенью являются территориальные претензии в первую очередь в отношении Республики Армения и НКР, а также к Ирану, Грузии и Российской Федерации. В азербайджанской историографии преднамеренному искажению подвергаются древний, средневековый и, как производное от этого, новый и новейший периоды истории Армении, история собственно Азербайджана и Аррана. Ксенофобия в Азербайджанской Республике со временем приняла такие масштабы, что стала реальной угрозой не только для самой этой страны, но и для всех без исключения ее соседей и в первую очередь для Республики Армения и НКР.

Необходимость, выработки единой концептуальной модели всеобъемлющего и максимально эффективного противодействия вызовам, брошенным со стороны азербайджанской пропагандистской машины и обслуживающей ее интересы историографии назрела уже давно. Необузданное стремление азербайджанских историков модернизировать древнюю и средневековую историю региона и, как производное от этого, исказить его новую и новейшую историю привело к «укоренению» ряда их антинаучных тезисов и гипотез. Азербайджанскими историками нарушаются практически все нормы и методы исторического исследования, искажаются и превратно трактуются первоисточники, нарушаются хронологические рамки возникновения и функционирования различных общественных институтов, государственных, политических и административных образований, с антинаучных позиций определяется принадлежность памятников материальной и духовной культуры, искажается этническая история региона, не учитываются особенности его исторического развития. Необходимость создания данной работы продиктована той актуальностью, которую приобрели проблемы искажения истории Армении и «Азербайджана» в азербайджанской историографии.

Критический анализ и обзор основных тенденций искажения ключевых вопросов древней и средневековой истории Армении и «Азербайджана»-Восточного Закавказья (проблемы происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности) в азербайджанской историографии 1945-2011 гг. на фоне

объективной картины истории, а также выявление взаимосвязи между этими процессами, находятся в центре внимания в данной работе. Вопросы новой и новейшей истории рассматриваются здесь, как производное от процесса искажения древней и средневековой истории, в виде краткого критического обзора и анализа наиболее распространенных тенденций. К этому же сводится суть рассматриваемого в ней материала.

Наше исследование прослеживает хронологию азербайджанских искажений истории Армении, фиксирует методы, приемы, а также процесс их реализации на практике, тематический охват и историко-культурную сферу применения и т. д. Рассматриваемые и анализируемые нами вопросы являются продуктом реализации азербайджанской программы искажения истории Армении и «Азербайджана». Мы при помощи фактов попытались опровергнуть, вскрыть и показать уязвимые места азербайджано-турецкой антинаучной исторической концепции, продемонстрировать ее научную несостоятельность и этим помочь объективной исторической науке очиститься от причиненного ей урона. Несмотря на то, что отдельные постулаты азербайджанской историографии вообще и, в частности, в сфере арменоведения и албанистики с точки зрения объективной исторической науки рассматривались и подвергались критике, тем не менее, сказано и написано еще далеко не всё. Недостаточная изученность их в предлагаемом широком контексте, а также взаимосвязи этих процессов между собой, делает их дальнейшую разработку всё еще весьма актуальной задачей. То, что ответы и решения актуальных задач, связанных с данной тематикой, рассеяны в опубликованных в разное время многочисленных трудах, в одном ряду с ошибочными и устаревшими трактовками, также со всей очевидностью ставит в повестку дня создание обобщающего труда, который будет в состоянии собрать воедино достижения по изучению данного актуального вопроса, по новому осветить и осмыслить их, предложить свежие решения, а также вскрыть и показать уязвимые места азербайджано-турецкой антинаучной исторической концепции. Именно в этом заключается **актуальность темы** диссертации.

Цель и задачи исследования.

Главной целью данного диссертационного исследования является фиксация, изучение, научный анализ и критический обзор основных тенденций искажения ключевых вопросов истории Армении и «Азербайджана» (проблемы происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности) в азербайджанской историографии 1945-2011 гг. Указанная цель достигается посредством постановки и решения следующих научных задач:

- 1) Выявление, фиксация, изучение, систематизация, краткий критический обзор и научный анализ основных тенденций искажения ключевых вопросов истории Армении и «Азербайджана» в азербайджанской историографии 1945-2011 гг. в сопоставлении их с фактами картины объективной исторической действительности.
- 2) Исследование, выявление и демонстрация научной несостоятельности так называемых «классической» и «новой» концепций происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности.
- 3) Анализ взаимного влияния и связи процессов искажения ключевых вопросов истории Армении и «Азербайджана» с выявлением подлинной картины исторической действительности и сущности явлений.
- 4) Собрать воедино достижения по изучению данного актуального вопроса и изобличению азербайджанских искажений истории Армении.

5) Выработка общих принципов противодействия вызовам, брошенным со стороны азербайджанской историографии и пропагандистской машины, нейтрализация их пагубного влияния.

6) Выявление, исследование и анализ преемственности и взаимосвязи подходов к искажению ключевых вопросов истории Армении и «тюркского мира» в турецкой и азербайджанской историографии.

7) В обозримой перспективе содействовать развитию азербайджановедения в качестве потенциальной самостоятельной дисциплины.

Объектом данного диссертационного исследования является азербайджанская историография в период 1945-2011 гг., а ее **предметом** – основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении и «Азербайджана» в ней, выявление и исследование взаимосвязи между этими процессами, а также преемственности подходов к этому вопросу в турецкой и азербайджанской историографии.

Научная новизна диссертации обусловлена малоизученностью проблемы в предлагаемом широком контексте. Затронутые в работе проблемы в подобном объеме охвате до сих пор не служили объектом специального исследования в арменоведении и албанистике. В процессе исследования проблемы нами выдвинут и обоснован ряд тезисов и теоретических положений концептуального значения, которые расширяют рамки знаний по затронутой проблематике. В данной работе выявлены, продемонстрированы, проанализированы и охарактеризованы основные тенденции искажения ключевых вопросов древней, средневековой и, как производное от этого, новой и новейшей истории Армении и «Азербайджана» в азербайджанской историографии в период 1945-2011 гг., а также методы, средства и приемы, к которым чаще всего прибегают азербайджанские историки для достижения своей цели. Показано, что основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении и «Азербайджана» в азербайджанской историографии взаимосвязаны и являются составными частями единого, комплексного процесса. Они носят системный характер и преследуют цель идеологической и пропагандистской подготовки дальнейшего «освоения» армянского этнокультурного пространства и истории. Комплексным анализом продемонстрировано, что так называемая «классическая» и «новая» концепция происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности научно несостоятельны. Обосновано, что развитие в ближайшей перспективе азербайджановедения в качестве потенциально самостоятельной научной дисциплины, может стать оптимальным путем эффективного решения главной задачи, которая находится в центре внимания диссертации.

Теоретическое и практическое значение диссертации. Что касается **научной и практической** ценности работы, то она является вкладом в общий фонд арменоведения и албанистики. Положениями, выводами и обобщениями, содержащимся в ней, могут пользоваться не только историки арменоведы, албанисты, но и политологи, этнографы, социологи, лингвисты, специалисты, занимающиеся историей азербайджанского народа и его государственности, исторической географией и этнографией, вопросами искажения истории. **Теоретические выводы**, предложенные методологические принципы и способы исследования, использованные в данном труде, могут быть применимы в последующих работах на сходную тематику. **Практическое значение** данного исследования заключается в том, что его наблюдения и выводы, имеют методологическое значение, для анализа претендующих на научность азербайджанских изданий и литературы, связанных с историей Армении

и «Азербайджана». Результаты исследования и выводы, содержащиеся в нем, могут быть использованы в вузовских курсах посвященных искажениям истории Армении и «Азербайджана» в азербайджанской историографии. Данное диссертационное исследование также призвано оказать благотворное влияние на процесс роста уровня осведомленности различных слоев общества, СМИ, относительно актуальности затронутых в нем вопросов.

Хронологические рамки диссертации. Диссертация охватывает основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении и «Азербайджана» (начиная со времени ранней античности и заканчивая поздним средневековьем, новой и новейшей историей) в азербайджанской историографии в период 1945-2011 гг.

Методы и методологические основы исследования. В данном исследовании используется совокупность методов современной исторической науки, применяемых для изучения различных вопросов. В основе методологии данной исследовательской работы лежит всесторонний объективный, критический анализ всего имеющегося подручного фактического материала, прямо или косвенно относящегося к теме исследования, а также его критический обзор. В процессе работы нами избран метод индивидуального подхода к исследованию первоисточников, относящихся к теме исследования. Нами также использованы такие методы исследования, как междисциплинарное сопоставление, сопоставительно-аналитический, сравнительно-исторический метод ретроспективного анализа.

Апробация диссертации. Тема диссертации была утверждена на научном совете исторического факультета ЕГУ. Работа была подготовлена на кафедре истории армянского народа Исторического факультета Ереванского государственного университета, где были представлены и рассмотрены основные теоретические положения и выводы. Диссертация была обсуждена и предложена к публичной защите на заседании кафедры истории армянского народа ЕГУ. Основные положения диссертации отражены в пяти статьях, опубликованных автором по теме данного исследования в научных изданиях.

Источники и литература. Для исследования проблем, находящихся в центре внимания в данной работе, первостепенное значение имеют весьма разнообразные источники и научные исследования, способные пролить свет на затронутые нами вопросы. К числу первостепенных источников, безусловно, относятся сочинения античных авторов¹. Сведения сирийских² и арабских³ авторов также имеют немаловажное значение. Еще большее значение для прояснения подлинной картины

¹ Геродот, История в девяти книгах, Пер. и примеч. Г. А. Стратановского, Л., 1972; Страбон, География, Пер., статья и коммент. Г. Стратановского, М., 1964 (далее Страбон); Плиний Младший, Письма, Пер. М. Е. Сергеевко, М.-Л., 1950; Плутарх, Избранные биографии, Пер. с греческого под ред. и с предисловием проф. С. Я. Лурье, М.-Л., 1941 и т. д. См. также Ган К. Ф., Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее – СМОМПК), Тифлис, 1884, вып. IV, с. 1-248; Латышев В. В., Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе, т. I-II, СПб., 1893-1906; он же: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, ВДИ, 1947, № 1-4, 1948, № 1-4, 1949, № 1-4.

² Пигулевская Л. В., Сирийские источники по истории народов СССР, М.-Л., 1941.

³ Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане, СМОМПК, вып. XXIX, Тифлис, 1901, вып. XXXI, 1902, вып. XXXII, 1902; Сведения арабских географов IX и X веков по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане, СМОМПК, вып. XXXVIII, Тифлис, 1908.

древней истории региона имеют армянские источники V-X и последующих веков¹. Невозможно переоценить для данной диссертации значение самых различных научных работ и исследований современности, среди которых, в частности, особый интерес представляют работы российских, советских² и армянских³ ученых. Совершенно

¹ Корюн, Житие Маштоца, Пер. Ш. В. Смбатяна и К. А. Мелик-Оганджяна, Ер., 1962; Егише, О Вардане и войне армянской, Пер. с древнеарм. акад. И. А. Орбели. Подг. к изд. К. Н. Юзбашяна, Ер., 1971; История Армении Фавстоса Бузанда, Пер. с древнеарм. и коммент. М. Я. Геворкяна, Ер., 1953; История Армении Мовсеса Хоренаци, Пер. Г. Саркисяна, Ер., 1990; Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна, Ер., 1984 (далее – Каланкатуаци); Киракос Гандзакечи, История Армении, Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. А. А. Ханларян, М., 1976; Товма Арцруни и Аноним, История дома Арцруни, Ер., 1985; Иованнес Драсханакертци, История Армении, Пер. с древнеармянского, вступ. статья и комментарий М. О. Дарбинян-Меликян, Ер., 1986.

² Дьяконов И. М., Языки древней Передней Азии, М., 1967; он же: История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э., М.-Л., 1956; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э., М.-Л., 1959, и т. д.

³ Бархударянц М., История Алуанка, Вагаршапат, 1902 (на арм. яз.); он же: Страна Алуанк и соседи. Средний Дагестан, Тифлис, 1893 (на арм. яз., второе издание – Ер., 1999); он же: Арцах, Баку, 1895 (на арм. яз.); Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, Ер., 1971; Арутюнян Б., Когда отсутствует научная добросовестность, ВОН АН Арм. ССР, 1987, № 7, с. 33-58; он же: Административно-территориальное состояние северо-восточных областей Великой Армении в 387-451 гг., ВЕУ, 1976, № 2, с. 77-95 (на арм. яз.); он же: Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Егише, «Кавказ и Византия», вып. I, Ер., 1979, с. 19-35; он же: Об Арцахе, Восточных краях Армении и вопросе территории Карабаха, ИФЖ, 1994, № 1-2, с. 256-266, ИФЖ, 1995, № 1, с. 191-208 (на арм. яз.); он же: Фальсификация на государственном уровне, «Горис–2010, сезон театра абсурда» – научно-политическая манипуляция главы администрации президента Азербайджана Рамиза Мехтиева, Всеармянский журнал «Вэм», октябрь-декабрь, 2010, № 4 (32), с. 24-57 (на арм. яз.); он же: О некоторых вопросах этнической и политической истории так называемого Агванка, «Вэм», часть I, 2011, № 2 (34), с. 31-64; часть II, 2011, № 3 (35), с. 34-73 (на арм. яз.); Бархударян С., Материалы об этническом составе армянского народа, Происхождение утийцев (Этиуни-Удурэтиуни-Утик), «Известия» института истории и литературы ССРА, кн. II, Ер., 1937, с. 195-221 (на арм. яз.); он же: Княжества Арцаха, Шаки и Парисоса в IX-X вв., ИФЖ, 1971, № 1 (52), с. 52-76; он же: Дербентское армяно-албанское царство, ИФЖ, 1969, № 3, с. 125-147 (на арм. яз.); он же: Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, Научн. редакторы: Ал. Акопян и Кл. Асатрян, Ер., 2011; Зулялян М., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении в освещении современной турецкой историографии, Ер., 1970; Связян Г.С., История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), Ер., 2009; Акопян А. А., Мурадян П. М., Юзбашян К. Н., К изучению истории Кавказской Албании (по поводу книги Ф. Мамедовой «Политическая история и историческая география Кавказской Албании»), ИФЖ АН Арм. ССР, 1987, № 3, с. 166-189; Акопян А. А., Гаргарей в античных и армянских первоисточниках, ИФЖ, 1982, № 4, с. 116-130 (на арм. яз.); он же: Албания – Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ер., 1987; он же: Историко-культурные особенности процесса этноконсолидации армянского народа, «Вэм», 2013, № 1(41), с. 34-69 (на арм. яз.); он же: К постановке вопроса об этноконсолидации Кавказской Албании в период ослабления Арабского Халифата, «Сaucasica», М., 2013, Вып. II, с. 21-39; Мелконян А., Методологическая основа турецко-азербайджанской фальсификации истории, «Против фальсификаторов истории», Ер., 2000, с. 13; он же: Основные проблемы демографии Армении в трудах арменоведа А. Ташяна, «Вестник арменоведения», 2013, 1 (1), с. 135-143 (на арм. яз.); Сафрастян Р., Программы геноцида армянского народа в Османской империи, «Вестник арменоведения», Ер., 2013, 1 (1), 107-134; Даниелян Э., Историческая справедливость против воинствующего мракобесия, «21-й ВЕК», 2011, № 3; он же: Армянский цивилизационный фактор в информационной войне, «21-й

естественно, что наряду с ними наиболее пристально проанализировано нами большое количество «произведений» азербайджанских авторов, часть которых, по понятным причинам, мало знакома армянскому читателю¹.

- ВЕК», 2012, № 1 (21), с. 123-132; он же: Турецко–азербайджанская фальсификация армянских топонимов как проявление политики геноцида, «Вестник арменоведения», 2013, 1 (1), с. 173-177; Шахназарян А., Вызов науке, еще раз о «шедеврах» Рамиза Мехтиева, Всеармянский Журнал «Вэм», 2011, № 2, с. 164-183 (на арм. яз.); Минасян Э., Азербайджанская фальсификация погромов в Сумгаите и Баку, «История и культура против лжи и посягательств» (Тезисы республиканской научной конференции), Ер., 2011, с. 24-26; он же: Фальсификация истории Арцахского движения и Нагорно-Карабахской Республики в азербайджанских учебниках, «Вестник арменоведения», 2013, 1 (1), с. 180-189; Туян В. Г., Восточная Армения в составе России, Ер., 1988; он же: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии, Ер., 2013; Степанян Г., О применении этнонима «азербайджанцы» в Восточном Закавказье, «Ближний Восток», V, Ер., 2008, с. 137-145 (на арм. яз.); он же: Против азербайджанских фальсификаторов истории Восточного Закавказья, Всеармянский журнал «Вэм», 2009, № 1, с. 133-143 (на арм. яз.); он же: Армяне Бакинской губернии во второй половине XIX века (историко-демографическое исследование), Ер., 2010; Мовсисян А., Армения в III тысячелетии До Х., Ер., 2005 (на арм. яз.).
- ¹ Ямпольский З., Атропатена и Кавказская Албания III-I вв. до н. э., Баку, 1962; он же: К вопросу об однородности древнейшего населения Атропатыны и Албании, Труды Ин-та истории и философии АН Азерб. ССР, IV, 1954; Буниятов З., Азербайджан в VII-IX вв., Баку, 1965; Алиев И., Карабах в древности, «Известия» АН Азерб. ССР, Серия история, философия и право, 1988, № 3, с. 19; Алиев К., О населении древней Албании, ДАН Азерб. ССР, 1959, №2; он же: К вопросу о племенах Кавказской Албании, Исследования по истории культуры народов Востока, М.-Л., 1960, Гукасян В., Удинские слова в «Истории албан», «Известия» АН Азерб. ССР. Сер. литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53-61; он же: О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы, «Известия» АН Азерб. ССР, Серия лит., яз. и искусства, 1968, № 2, с. 85; он же: Удинско-азербайджанско-русский словарь, Баку, 1974; Voroşil Q., Qafqaz Albaniyası, tarixi-filoloji etüdlər, Bakı, 1993; Мамедова Ф., Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. – VIII в. н. э.) Баку, 1986; она же: Кавказская Албания и албаны, Баку, 2005; Геюшев Р., Христианство в Кавказской Албании, Баку, 1984; Ахундов Д., Ахундов М., К вопросу о «спорных» моментах в истории и культуре Кавказской Албании, «Известия» АН Азерб. ССР, Литература, язык и искусство, 1986, № 2 с. 107-109; Меликов Р., Этническая картина Азербайджана в период Ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н. э.), Баку, 2003; Эфендиев О., Образование азербайджанского государства Сефевидов, Баку, 1961; он же: Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в., Баку, 1981; Qaşqay S., Azərbaycan tarixi mixiyazılı mənbələrdə, Bakı, 2006; idem, Manna dövləti, Bakı, 1993; Qeybullayev Q., Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən, Bakı, 1994; idem, Qədim türklər və Ermənistan. Bakı, 1992; Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası, Bakı, cild I, 2004; с. II, 2005; Azərbaycan tarixi, cild I; II; III; IV Bakı, 2007; с. V; VII; Bakı, 2008; Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, Bakı, 2007; İrəvan xanlığı, Bakı, 2007; İrəvan xanlığı, Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan, torpaqlarına köçürülməsi, Bakı, 2010; Azərbaycan Paris Sülh Konfransında (1919 -1920), Bakı, 2008; Aбиşov V., Azərbaycanlıların soyqırımı (1917-1918-ci illər), Bakı, 2007; Arzumanlı V., Nəbibəyli V., Muxtarov K., 1918-ci il qırğınları, Tarixi araşdırmalar, Bakı, 1995; Arzumanlı V., Mustafa N., Tarixin qara səhifələri. Deportasiya. Soyqırım. Qaçqınlıq, Bakı, 1998; Aşurbəyli S., Şirvanşahlar dövləti, Bakı, 2006; Ələkbərli Ə., Qərbi Azərbaycan abidələri, Bakı, 2007; Əroğlul Ə., Erməni-daşnak faşizmi və Azərbaycan (bədi publisistika), Bakı, 2007; Hacıyev A., Qars və Araz-Türk respublikalarının tarixindən, Bakı, 1994; Hüseynov R., Qərbi Azərbaycan, Bakı, 2006; Nağıyev S., Qızılbaşlıq haqqında, Bakı, 1997; Nəcəf Ə., Səlcuqlu dövrləri və atabəyləri tarixi (Oğuzların ortaya çıxmasından - XIV əsrə qədər), Bakı, 2010; Nəcəfli T., Qaraqoyunlu və Ağqoyunlu dövrlərinin tarixi müasir türktarixşünaslığında, Bakı, 2000; Nəcəfov B., Deportasiya. III hissə, Bakı, 2006; Nəvvab M., 1905-1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası, Bakı, 1993; Piriyy V., Azərbaycan

Структура и содержание диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, и списка использованных источников и литературы. Общий объем составляет 198 страниц.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи работы, ее **научная новизна** и практическое значение, а также дан обзор источников и литературы.

Первая глава диссертации («Основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении») содержит научный критический анализ основных тенденций искажения ключевых вопросов истории Армении в азербайджанской историографии и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе («Основные тенденции искажения ключевых вопросов древней и средневековой истории Армении») выявлены, исследованы и охарактеризованы основные тенденции искажения ключевых вопросов древней, средневековой истории Армении в азербайджанской историографии¹. Дан их обширный обзор и критический научный анализ. Показана непосредственная связь и преемственность между азербайджанской и турецкой историографиями на всех этапах развития в отношении оценок ключевых вопросов истории армянского народа и его государства, а также идентичность применяемых ими методов и инструментов искажения истории Армении. На основе богатых фактических материалов, сведений первоисточников и фундаментальных трудов исследователей, в сопоставлении с объективной картиной подлинной истории Армении, нами показана научная несостоятельность ее азербайджанских искажений.

Во втором параграфе («Основные тенденции искажения ключевых вопросов новой и новейшей истории Армении») выявлены, исследованы и охарактеризованы основные тенденции искажения в современной азербайджанской историографии ключевых вопросов новой и новейшей истории Армении² как производной от ее искажений в сфере древней и средневековой истории. Дан их обзор и критический научный анализ. Продемонстрирована научная несостоятельность азербайджанских искажений новой и новейшей истории Армении и банкротство их основных постулатов и тезисов, а также показано, что после провозглашения независимости Азербайджанской республики, по прямой указке правящего режима, азербайджанская историография оказалась полностью на позициях мифотворчества. Азербайджанские и некоторые зарубежные специалисты, щедро оплачиваемые правящим режимом, сочиняют новейшую историю Азербайджана как превратно интерпретируя имеющиеся факты, так и придумывая, и фабрикуя новые мифы, которые со временем

Hülakülər dövlətinin tənəzzülü dövründə (1316-1360-cı illər), Bakı, 1978; Rəhmanzadə Ş., Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərazi məsələləri (Azərbaycanın şimal-qərb bölgəsinin materialları əsasında, 1917-1930-cu illərin əvvəlləri), Bakı, 2008; Şükürov K., Türkmənçay – 1828. Tarixi xronika (İxtisarla), Bakı, 2006; Vəliyev A. (Aşırılı), 31 mart soyqırımı, 1918-1920-ci illər mətbuatında, Bakı, 2011; Yaqublu N., Xocalı qırğını, Bakı, 1992.

¹ Которые в общем-то сводятся к искажению вопроса происхождения армян, с целью обоснования их пришлости, и беспочвенным утверждениям об отсутствии у них собственной независимой государственности и самобытной культуры в древности и средневековье.

² Что в свою очередь, в основном сводится к голословным утверждениям о том, что якобы армян в Закавказье до 1828 г. вообще не было, они там появились после указанной даты и поселились на «азербайджанских землях».

«приобретают» для своих статус исторических «фактов»¹. Процессы фальсификации исторических фактов, мифологизации роли Азербайджана в мировой истории, искажения истории Республики Армения и НКР включают в себя поле антиармянской информационной войны Азербайджана².

Резюмируя схему иллюстрации армяно-азербайджанских взаимоотношений нового и новейшего периода в азербайджанской историографии, можно констатировать, что общепринятому понятию Восточная Армения, они пытаются противопоставить созданное ими понятие «Западный Азербайджан»³, свою пришлость они проецируют на армян, а геноцид армян 1915-1923 гг. на себя, создавая миф о двухсотлетнем «геноциде» азербайджанцев⁴. В связи с этим они имеют три официальные даты памяти жертв «геноцида азербайджанцев»; первый из них – 31 марта, связанный с событиями 1918 г., второй – 26 февраля, связанный с Ходжалу, и третий – 20 января, связанный с событиями 1990 г. в Баку. В 1998 г. указом президента Г. Алиева день 31 марта был объявлен «днем геноцида азербайджанцев», в осуществлении которого официально обвинялись армяне. Этим указом была создана дополнительная база для антиармянской пропаганды⁵.

Вторая глава диссертации («Искажение истории Армении в связи с вопросом о Кавказской Албании») содержит научный критический анализ искажений истории Армении в связи с вопросом о Кавказской Албании в азербайджанской историографии и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе («Попытки «албанизации» армянской материальной и духовной культуры») показано, что краеугольным камнем искажения истории Армении в азербайджанской историографии является пресловутый «албанский вопрос». Говоря о «паналбанской» концепции, следует сразу упомянуть З. М. Буниятова и Ф. Дж. Мамедову, которые фактически стали основателями целого направления в деле искажения истории Армении. Азербайджанские историки ловко приспособливали «достижения» турецкой историографии в сфере арменоведческих «изысканий» к своим локальным нуждам.

¹ Атанесян А., Вокруг вопроса современных азербайджанских фальсификаций армянской истории, «История и культура против лжи и посягательств» (Тезисы республиканской научной конференции), Ер., 2011, с. 15-16.

² Минасян Э., Фальсификация истории Арцахского движения и Нагорно-Карабахской Республики в азербайджанских учебниках, «Вестник арменоведения», 2013, 1 (1), с. 180-189.

³ Даниелян Э. Л., Турецко-азербайджанская фальсификация армянских топонимов как проявление политики геноцида, с.173-177.

⁴ Nəvvab M., 1905-1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası, Bakı, 1993; Aбіšov V., Azərbaycanlıların soyqırımı (1917-1918-ci illər), Bakı, 2007; Arzumalı V., Nəbiboğlu V., Muxtarov K., 1918-ci il qırğınları, Tarixi araşdırmalar, Bakı, 1995; Vəliyev A. (Aşırılı), 31 mart soyqırımı: 1918-1920-ci illər mətbuatında, Bakı, 2011; Nəciyev A., Qars və Araz-Türk respublikalarının tarixindən, Bakı, 1994; Əroğlul Ə., Erməni-daşnak faşizmi və Azərbaycan, Bakı, 2007; Rüstamova-Toğidi S., Mart 1918 g. Bakı. Aзербайджанские погромы в документах, Баку, 2009; она же: Куба. Апрель-май 1918 г. Мусульманские погромы в документах, Баку, 2010; Халилов А., Геноцид против мусульманского населения Закавказья в 1917-1920 гг. в исторических источниках, Баку, 2000; Балаев А., Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане, М., 2008; Мехтиев Р., Реалии геноцида азербайджанцев, Баку, 2000; Ходжалы. Хроника геноцида, Баку, 1993; Yaqublu N., Xocalı qırğını, Bakı, 1992.

⁵ Минасян Э., Азербайджанская фальсификация погромов в Сумгаите и Баку, «История и культура против лжи и посягательств» (Тезисы республиканской научной конференции), Ер., 2011, с. 25-26.

З. М. Буниятов дословно объявил «азербайджанскими» все памятники древней и средневековой материальной и духовной культуры собственно Азербайджана (Атропатены) и Аррана (Кавказской Албании), а также Северо-восточных провинций Великой Армении – Арцаха, Утика, Пайтакарана и даже Нахичевани. Он откровенно позиционировал тюрк Азербайджанской ССР в качестве единственных «прямых» потомков и наследников истории и культуры кавказских «албан». Практически всех деятелей армянской истории и культуры, выходцев из Восточных краев Армении, он провозгласил «албанами», впрочем, как и всех армян Азербайджанской ССР¹.

Антинаучная, армянофобская ересь З. Буниатова для азербайджанских историков стала аксиоматической и непреложной истиной, его домыслы на армянскую и албанскую темы стали для них догмой. Все его «открытия» в том или ином виде присутствуют практически во всех более поздних их работах. И вот уже Ф. Мамедова «творчески» дополнив, уверенно повторила концепцию Буниатова как доказанную аксиому². В дальнейшем она, Р. Б. Геюшев³, Д. Ахундов⁴, В. Л. Гукасян⁵, как и многие другие, «успешно» продолжили «дело» З. Буниатова, сделав его «паналбанскую» концепцию «грозным» орудием, направленным на присвоение армянской истории и культуры.

Для достижения поставленных целей в деле «албанизации» армянской материальной и духовной культуры азербайджанские историки прибегают к изощренным методам и приемам искажения исторической действительности, подтасовкам фактов, а иногда и к грубым фальсификациям. Способом преуменьшения присутствия и роли армян в древнем и средневековом Закавказье является переиздание античных и средневековых первоисточников с купюрами и многочисленными искажениями оригинальных текстов, а также фальсификация надписей на монументах и заведомо ложное атрибутирование памятников армянской архитектуры (попытки записать армянские памятники в албанские и азербайджанские) и т. д. Все эти и многие другие «недостатки» политико-исторической концепции азербайджанских историков не ускользнули от пристального внимания мирового научного сообщества⁶.

¹ Буниятов З., Азербайджан в VII-IX в.в., Баку, 1965, с. 97-99.

² Мамедова Ф., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 9, 56-57, 59-60, 121-124, 217, 243-244; она же: «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, 1977; она же: Кавказская Албания и албаны, Баку, 2005.

³ Геюшев Р. Б., Христианство в Кавказской Албании, Баку, 1984, с. 25-27; он же: О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря, «Материальная культура Азербайджана», VII, Баку, 1973, с. 366-368.

⁴ Ахундов Д. А., Ахундов М. Д., К вопросу о «спорных» моментах в истории и культуре Кавказской Албании, «Известия» АН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1986, № 2, с. 107-109; они же: Культурная символика и многоступенчатая картина мира в декоре собора Гандзасарского монастыря, Республиканская научная конференция «Проблемы развития архитектуры и градостроительства в Азербайджанской ССР» (Тезисы докладов), Баку, 1982; они же: Крестовая символика и картина мира, запечатленная на храмах и стелах Кавказской Албании, «IV Международный симпозиум по грузинскому искусству», Тбилиси, 1983; Ахундов Д. А., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, Баку, 1986.

⁵ Гукасян В., Удинские слова в «Истории албан», «Известия» АН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53-61; Voroşil Q., Qafqaz Albaniyası, tarixi-filoloji etüdlər, Bakı, 1993.

⁶ Мнацаканян А., Севак П., По поводу книги З. Буниатова Азербайджан в VII-IX вв., ИФЖ, 1967, № 1 с. 177-190; Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, Ер., 1969; Мелик-

Во втором параграфе («Искажения вопроса о политической границе Великой Армении и Кавказской Албании») показано, что азербайджанские историки пытаются доказать, что границы Кавказской Албании почти на всем протяжении древности были идентичны границам Албанского марзпанства, и охватывали всю территорию современной Азербайджанской Республики с включением ряда соседних армянских областей, таких как Арцах, Сюник, часть Севанского бассейна, или даже всю территорию Республики Армения¹. На основании греко-римских и армянских источников², а также мнения большинства авторитетных исследователей¹

Оганджян К. А., Историко-литературная концепция З. Буниятова, «Вестник архивов Армении», 1968, № 2, с. 169-190; Смбалян Ш. В., Замечания по поводу книги Р. Геюшева «Христианство в Кавказской Албании», «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении», с. 406-439; Якобсон А. Л., Из истории армянского средневекового зодчества, Гандзасарский монастырь XIII в., ВОН, 1977, № 12, с. 59-76; он же: Гандзасарский монастырь и хачкары, факты и вымыслы, ИФЖ, 1984, № 2, с. 146-152; он же: Архитектурные связи Кавказской Албании и Армении, ИФЖ, 1977, № 1, с. 69-84; Арутюнян Б. А., Когда отсутствует научная добросовестность, ВОН АН Арм. ССР, 1987, № 7, с. 33-58; он же: Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Акопян А. А., Мурадян П. М., Юзбашян К. Н., К изучению истории Кавказской Албании, ИФЖ, 1987, № 3, с. 166-189; Акопян А. А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ер., 1987; он же: О локализации каспиев и области Каспиана (Каспк), ВОН АН Арм. ССР, 1983, № 1, с. 87-98 (на арм. яз.); он же: Историко-географические и эпиграфические исследования (Арцах и Утик), Вена-Ер., 2009, с. 215-245, 264-270 (на арм. яз.); Аракелян Б. Н., Саакян А. С., Хачкары предмет антинаучных извращений, «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении», Ер., 1991, с. 470-484; Newsen R., Armenia, A Historical Atlas, Chicago, 2001, p. 291; Шнирельман В. А., Войны памяти, мифы, идентичность и политика в Закавказье, М., 2003, с. 213, 216-222; Bournoutian G. A., A Brief History of the Aghuank' Region, p. 8-14; Kohl Ph., Kozelsky M., Ben-Yehuda N., The Writing of Caucasian Albania. Facts and Falsifications Selective remembrances, archaeology in the construction, commemoration, and consecration of national pasts, Chicago, 2007; Свзян Г.С., История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), Ер., 2009; Степанян Г., Против азербайджанских фальсификаторов истории Восточного Закавказья, Всеармянский журнал «Вэм», 2009, № 1, с. 133-143; он же: Армяне Бакинской губернии во второй половине XIX века (историко-демографическое исследование), Ер., 2010 (на арм. яз.); Шахназарян А., Вызов науке, еще раз о «шедеврах» Рамиза Мехтиева, Всеармянский журнал «Вэм», 2011, № 2, с. 164-183 (на арм. яз.); Даниелян Э. Л., Историческая справедливость против воинствующего мракобесия, «21-й ВЕК», 2011, № 3; он же: Армянский цивилизационный фактор в информационной войне, «21-й ВЕК», 2012 № 1 (21), с. 123-132; Galichian R., Clash of histories in South Caucasus. Redrawing the map of Azerbaijan, Armenia and Iran, London, 2012; Тунян В. Г., Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии, Ер., 2013.

¹ Буниятов З., Азербайджан в VII-IX вв.; Алиев И., К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона, ВДИ, 1975, № 3, с. 150-165; Алиев К., Кавказская Албания, Баку, 1974; он же: Античные источники по истории Азербайджана, Издание второе, Баку, 1986; Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании; она же: Кавказская Албания и албаны; она же: К вопросу об албанском (Кавказском) этносе, «История Азербайджана по документам и публикациям»; она же: Кавказская Албания и албаны; она же: «Исторические карты Азербайджана», Баку, 1994.

² Страбон, XI, VII, 8, XI, XIV, 4; Плиний, Естественная история, VI, 11; VI, 16, XII, 28, 39; Клавдий Птолемей, География, V, 12, 1; Плутарх, Сравнительные жизнеописания, т. II, (Помпей, XXXIV); Аппиан, Митридатовы войны, гл. 103; Дион Кассий, XXXVI, 54; Латышев В. В., Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, т. I, СПб, 1890, с. 611; Хоренаци, кн. II, гл. 44-45; Агагангелос, История Армении, § 28, 795-796; Фавстос Бузанд, История Армении, кн. III, гл. 6, кн. V, гл. 13.

продемонстрировано, что весь античный и раннесредневековый период, с I в. до н. э. вплоть до 20-х гг. V в. н. э., политическая граница между Великой Арменией и Кавказской Албанией проходила по реке Кура, а между речье Куры и Аракса, т. е. области Арцах и Утик были армянскими. Так, что гипотезы и притязания азербайджанских историков научно несостоятельны.

В первоисточниках нет сведений о том, что Арташесиды завоевали Арцах и Утик. Они получили эти области в качестве исторического наследия от Ервандидов². Топоним «Агванк» (Албания, Арран) в период существования марзпанства распространился на территорию армянских областей Утик и Арцах³, но он имел уже чисто административно-географическое содержание⁴. В применении к Арцаху и Утику название Агванк становится синонимом понятий «Восточный край Армении», «Северо-восточный край», «Алуанский край», «Армения Глубинная» и т. д.⁵.

В третьем параграфе («Искажения в освещении истории происхождения армян Карабаха») показано, что в азербайджанской историографии, в особенности после обнаружения фрагментов албанского письма из монастыря Св. Екатерины на Синае⁶ в 1996 г., кавказоязычную христианскую народность удинов открыто прочат в

¹ Яновский А., О древней Кавказской Албании, «Журнал мин. народного просвещения», 1846, № 52, с. 97; Дорн Б. А., Каспий. О походах древних русских в Табаристан, Записки Академии Наук, 1875, т. XXVI, приложение 1, с. 187; Tomashak W., Albana, Albania, Albanoi, Albanos, In: RE, Bd. 1, Stuttgart, 1894, S. 1303; Marquart J., Eranšahr nach der Geogrphie des Ps. Moses Xorenaci, Berlin, 1901, S. 358; Бакиханов А., Гюлистан-и Ирам, с. 9-17; Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 1-66, 199-211, 222-231; Юшков С. В., К вопросу о границах древней Албании, «Исторические записки», М., 1937, № I, с. 129-148; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда X-XI веков, М., 1963, с. 28; Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период, «Кавказ и Византия», Ер., 1979, вып. 1, с. 10-18; Левиатов В. Н., Азербайджан с V в. до н. э. по III в. н. э., «Известия» АН Азерб. ССР, 1950, № 1, с. 65-92; Тревер К. В., К вопросу о культуре Кавказской Албании, XXV Междунар. конгресс востоковедов, М., 1960, с. 11; Еремян С. Т., Армения по «Ашхарацойц»-у, Ер., 1963, с. 105-112 (на арм. яз.); Улубабян Б., К вопросу об административно-политическом положении Северо-восточной Армении домарзпанского периода, ВЕУ, 1975, № 2, с. 149-164; Арутюнян Б., Административно- политическое состояние северо-восточных областей Великой Армении в 387-451 гг., ВЕУ, 1976, № 25, с. 77-95 (на арм. яз.); Акопян А. А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках Ер., 1987; Связян Г., Алуанк в первоисточниках и в историографии (Краткий историко-географический обзор), ВАА, 1989, №2, с.143-161; он же: История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), с. 84-89.

² Ср. Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 17; Связян Г., История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), с. 84-89.

³ История Древнего мира, Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой, 2-е изд., М., 1983, т. III, с. 201-220.

⁴ Мнацаканян, А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 62-64; Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 28; Якобсон А. Л., Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.); Юшков В., К вопросу о границах древней Албании, «Исторические записки», М., 1937, № I, с. 129-148; Мурадян П. М., Нагорный Карабах с древних времен до 1917 г.; Акопян А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках.

⁵ Мнацаканян, А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 62-64; Маттэос Урхаеци, Хроника, Вагаршапат, 1898, с. 220-221, 230-231(на арм. яз.).

⁶ На предполагаемом «албанском» языке ныне известны около десятка лапидарных надписей с левобережных районов Куры и большие отрывки текста Синакасария в обнаруженном палимпсесте из монастыря Св. Екатерины на Синае. См.: Mouraviev S. N., Trois études sur

ближайшее этническое родство с армянами Северо-восточного Закавказья и Карабаха, объявляя последних «деэтнизированными» и арменизированными в XIX веке «албаноязычниками», а значит скорее «азербайджанцами», нежели армянами¹. Азербайджанские историки со ссылкой на авторитеты², утверждали, что этноним «ути» (уди) якобы является самоназванием кавказских албанцев. Поскольку гаргары³ считаются одним из главных албанских племен и албанский алфавит якобы был создан на базе «гаргарского» языка⁴, а Гаргарское поле часто связывают с одноименным армянским княжеством и потому тоже локализируют в Карабахе⁵, то последний азербайджанскими историками объявляется «историко-культурным» центром и «этнополитическим ядром» Кавказской Албании⁶. Топоним «Арцах» по их мнению, якобы также можно объяснить на удинском языке⁷. В свое время депутат из НКО Б. В. Дадамян справедливо заметил: «Дело дошло до того, что армянам стали доказывать, что они вовсе и не армяне, а арменизированные албанцы»⁸. Азербайджанская концепция зиждется не на конкретных фактах и доказательствах, а на устаревшей академической

l'écriture aluanienne, *RÉArm.*, N. S., v. 27, Paris, 1998-2000, p. 1-74; Aleksidzė Z., Mahé J.-P. Découverte d'un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retrouvée, *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, Paris, 1997, 517-532; *The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai*. Vol. I-II. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Brepols, 2008; Renoux Ch., *Le lectionnaire Albanien des manuscrits Géorgiens palimpsestes N Sin. 13 et N Sin. 55 (X^e-XIe s.)*. Essai d'interprétation liturgique, Brepols, Turnhout/Belgique, 2012 [*Patrologia Orientalis*, t. 52, fasc. 4, № 234].

¹ Гаджиева У., Деэтнизация кавказских албан в XIX веке, Баку, 2004.

² Ср. Шанидзе А. Г., Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки, «Известия» ИЯИМК Груз. ФАН СССР, т. IV, вып. 1, Тбилиси, 1938, с. 37; он же: Язык и письмо кавказских албанцев, ВОН АН Груз. ССР, Тбилиси, 1960, № 1, с. 6, 8, 14-15; Еремян С. Т., Раннефеодальные государства Закавказья в III-VII вв., Очерки истории СССР. III-IX вв., т. II, М., 1958, с. 304, 327; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 47, 58; Климов Г. А., К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности, с. 69; он же: Кавказские языки М., 1960, с. 96; Ямпольский З. И., К изучению летописи Кавказской Албании «Известия» АН Азерб. ССР, 1957, № 9 с. 149-161; он же: Об этнониме севордик, «Советская тюркология», 1977, № 3, с. 83; Виноградова О. И., Климов Г. А., Об арменизмах в дагестанских языках, «Известия» АН Азерб. ССР, Сер. история, философия и право, 1988, № 3, с. 155.

³ Алиев К. Г., К вопросу о гаргарах и территории их расселения, ДАН Азерб. ССР, 1981, № 1, с. 87-90.

⁴ Корюн, Житие Маштоца (Предисл. к пер. на русск. яз. Ш. В. Смбабяна и К. А. Мелик-Огаджаняна), Ер., 1962, с. 105-106; Хоренаци, III, 54; Каланкатугаци, II, 3.

⁵ Товма Арцруни и Аноним, История дома Арцруни, Ер., 1985, кн. III, гл. X, XVIII (на арм. яз.); Еремян С. Т., Армения по «Ашхараоцц»-у, с. 46.

⁶ Алиев И., Карабах в древности, «Известия» АН Азерб. ССР, Сер. история, философия и право, 1988, № 3, с. 8-22; он же: История Мидии, Баку, 1960, с. 66-67; он же: Нагорный Карабах, История. Факты. События, Баку, 1989, с. 73-74; Мамедова Ф., К вопросу об албанском (Кавказском) этносе, «История Азербайджана по документам и публикациям», Баку, 1990, с. 27-34; она же: Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с.94-95; Гукасян В., Удинские слова в Истории албан, «Известия» АН Азерб. ССР, Сер. литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53-61; он же: Удинско-азербайджанско-русский словарь, Баку, 1974, с. 16, 48; он же: О древнеагванском алфавите и удинском языке, «Известия» АН Азерб. ССР, Серия обществ. наук, 1962, № 1, с. 79; Меликов Р., Этническая картина Азербайджана в период Ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н. э.), Баку, 2003, с. 116-117, 119.

⁷ Гукасян В., Удинско-азербайджанско-русский словарь, с. 48.

⁸ «Известия», № 159, 08. 06. 1989.

традиции, основывающейся на неточной трактовке труда Мовсэса Каланкатуаци (Дасхуранци) «История страны Агванк», как истории собственно «албанского» этноса. Однако в исторической науке давно доказано, что население левобережья Куры имело полиэтническую структуру, и политоним или экзоэтноним «албанцы» так и не стал его самоназванием (эндоэтнонимом), обозначая всё население политической или административной единицы «Албания». В любом случае при образовании современного азербайджанского народа его основным компонентом никак не могла стать сошедшая к тому времени с исторической арены и этнической карты региона лезгиноязычная метаэтническая общность «собственно албанцы»¹.

Азербайджанская концепция также не учитывала, что в Закавказье в этническом отношении фактически параллельно существовали целых три «Албании». Прикаспийская зона была населена преимущественно различными иранскими племенами, потомки которых позже стали именоваться собирательным термином «таты», междуречье Куры и Аракса (Армянская Албания) продолжали населять армяне, а северо-западную часть (собственно Албанию) – различные восточнокавказские племена. Понятие «албанцы» было собирательным экзоэтнонимом, а не самоназванием народов Албании. Под ним в древности и средневековье «скрывались» различные иранские племена Прикаспийской зоны, кавказоязычные племена Собственно Албании, а также армяне в междуречье Куры и Аракса (в Армянской Албании).

В науке показано, что население правобережья Куры с момента образования древнеармянского этноса было армянским, поэтому неверно говорить о его «арменизации» в какой-либо период². Мовсэс Хоренаци называл население Арцаха и Утика произошедшим от прародителя армян Хайка. Согласно автору, хороним «Агванк» этимологизировался на почве «Агу» (по-армянски – «кроткий», «мягкий») – прозвища одного из правнуков легендарного прародителя армян Хайка – Сисака. Последний по той же традиции считался эпонимом не только Сисакан-Сюника, но и княжеских родов и населения Северо-восточного пограничного наместничества царства Великой Армении на правобережье Куры, основанного первым Аршакидским царем страны Валаршаком³ «вдоль реки Кур, что прорезает обширную равнину, от реки Ерасх до крепости, называемой Хнаракерт»⁴. Потомком же Сисака Хайкида, к которому, по словам историка, восходят современные ему княжеские роды Цавдэаци, Гардманаци, Утэаци и Гаргареци⁵, был Аран (следовательно, тоже Хайкид – Г. А.). Вспомним также сообщение Страбона об одноязычности населения Армении во времена правления царей Арташеса I и Зареха⁶, а также тот факт, известный из рассказов Мовсэса Хоренаци, что правобережье Куры входило еще в состав царства армянских

¹ Bournoutian G. A., A Brief History of the Aghuank' Region, p. 28; Связян Г.С., История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), с. 98.

² Минацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 15-64; Аюпян А. А., Албания-Алуанк, с. 5; Улубабян Б. А., Очерки истории Восточного края Армении (V-VII вв.), с. 63-80.

³ По данной исторической версии – II в. до н. э.

⁴ Хоренаци, кн. II, гл. 8.

⁵ По поводу ошибки историка, добавившего к последним название княжества Гаргараци-Гугарацы, или ошибки переписчика, опустившего предлог, см. Гамбарян О., Гаргараци или Гугарацы, с. 242; Аюпян А. А., Албания-Алуанк, с. 64-74; он же: Гаргареи в античных и армянских первисточниках, с. 116-130; Арутюнян Б., Об Арцахе, Восточных краях Армении и вопросе территории Карабаха, ИФЖ, 1994, № 1-2, с. 256-266, ИФЖ, 1995, № 1, с. 191-208.

⁶ Страбон, XI, XIV, 5.

Ервандидов¹ (VI-II вв. до н. э.)². Можно подытожить, что на историко-культурное наследие Кавказской Албании и «албанцев» как армяне Восточного Закавказья, так и удины, лезгины и другие лезгиноязычные народы имеют куда больше прав, чем пришлые турки-азербайджанцы³.

Третья глава диссертации озаглавлена **«Некоторые вопросы происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе (**«Классическая концепция происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности»**) дан комплексный, детальный научный анализ так называемой «классической» концепции, происхождения и первоначальной истории, азербайджанского народа и его государственности, которая была сформирована в недрах советской историографии и господствовала в период 1940-1990 гг. Вскрыты ее уязвимые места, показаны недостатки, а также продемонстрировано, что «классическая» концепция, исходящая из неверных посылов об этногенетической непрерывности и изначальной этнической общности древнейшего населения Атропатены (Северного Ирана), Кавказской Албании (Восточного Закавказья) и междуречья Куры и Аракса, сначала на почве кавказоязычности, а затем ираноязычности и тюркоязычности, в корне неверна и научно несостоятельна.

Во втором параграфе («Новая» концепция происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности) дан комплексный, детальный научный анализ так называемой «новой» концепции, происхождения и первоначальной истории, азербайджанского народа и его государственности, которая была сформирована в 60-70-ых гг. XX века в недрах «классической» концепции и доминирует в современной азербайджанской историографии. Показаны ее недостатки, а также продемонстрировано, что «новая» концепция, главным тезисом которой является утверждение об автохтонности тюркского этно-лингвистического элемента на территории древней Передней Азии, в том числе в Манне и Мидии, в Атропатене (Северо-западный Иран) и Кавказской Албании (Восточное Закавказье)⁴, еще более

¹ Хоренаци, кн. II, гл. 44, 45.

² Преимущественно на основании выше приведенных данных первоисточников армянские исследователи аргументированно доказывают, что население правобережной Албании марзпанского периода изначалью было армянским. См. Улубабян Б., Родословные истоки Хаченского княжества, с. 68; Мнацакян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 67-73; Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, Пер. Ш. В. Смбатяна, с. 6-7; Акопян А. А., Албания-Алуанк; он же: Историко-географические и эпиграфические исследования (Арцах и Утик); Арутюнян Б., Административно-политическое состояние северо-восточных областей Великой Армении в 387-451 гг., с. 77-95; он же: Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений; Связан Г. С., История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), с. 89-91.

³ Ср. Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Асратян М. М., Арцахская школа армянской архитектуры: факты и фальсификации, «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении», с. 467-468.

⁴ Юсифов Ю. Б., Об актуальных проблемах этнической истории Азербайджана. «Проблемы изучения источников по истории Азербайджана», Баку, 1988, с. 15; он же: Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами (Приурмийская зона), ВДИ, 1987, № 1, с. 33-38; он же: К значению древних топонимов в изучении этнической истории Азербайджана, «Известия» АН Азерб. ССР, Сер. литературы, языка и искусства, 1987, № 2, с. 101-110; Алиев В., Юсифов Ю., Бабаев И., Джафаров И., Мамедова А., История Азербайджана, Учебник для 6-го класса. Баку, 2002, с. 55; Меликов И. Р., Хетто-общетюркские языковые параллели, «Вопросы

антинаучна¹, чем прежняя концепция, она не выдерживает научной критики² и является механическим повторением пантюркистских клише турецкой историографии³,

В третьем параграфе («Миф о «Великом Азербайджане») рассмотрен вопрос о путях формирования мифа о «Великом Азербайджане» в азербайджанской историографии, а также «аргументы» и «факты», лежащие в его основе. Дан критический анализ мифа о «Великом Азербайджане». Показана его научная несостоятельность, а также, то, что утверждения азербайджанских историков о том, что якобы Северный куст Сасанидской державы Атропатена-Āturpātākān, арабское и Сефевидское наместничество «Азербайджан», государственные образования Саджидов, Саларидов, Ильдегизидов, Хулагуидов (ильханов), Чобанидов, Джелаиридов, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу, Сефевидов⁴ являются фазами истории

азербайджанской филологии», II, Баку, 1984, с. 100-105; Джалилова Ф. А., Морфология азербайджанского языка, Баку, 1988, с. 37-41; Гейбуллаев Г. А., К этногенезу азербайджанцев (по данным топонимии), «К проблеме этногенеза азербайджанского народа», Баку, 1984; он же: Топонимия Азербайджана, Баку, 1986.

¹ Рассуждения о том, что в Азербайджане и Арране тюрки были коренным населением, абсолютно антинаучны, ведь даже так называемая «колыбель» древних тюрков (Средняя Азия и Казахстан, Алтай и Урал) справедливо считается родиной ираноязычных скифов, а не тюрков. См. Смирнов Л., Скифы, М., 1966 с. 88; Фрай Р., Наследие Ирана, М., 1972, с. 66, 221-222; Оранский И., Иранские языки, М., 1963, с.90; он же: Группа (семья) иранских языков, Основные определения, «Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки», М., 1979, с. 15; Грантовский Э., Ранняя история иранских племен Передней Азии, М., 1974, с. 3; Абаев В., Скифо-европейские изоглоссы, М., 1965, с. 121; Стеблин-Каменский Н., Флора иранской прародины, Этимология, 1972, М., 1974, с. 138; Дьяконов И. М., История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э., М.-Л., 1956, с.144-154; Кузеев Р., Происхождение башкирского народа, М., 1974, с. 393; Бернштам А., Заднепровский Ю., Западно-Тюркский каганат, с. 379; Кляшторный С., Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, М., 1964, с. 113; Бартольд В. В., Сочинения, т. V с. 576; т. II, ч. 1, с. 31; Жданко Т., Очерки исторической этнографии каракалпаков, М., 1950, с. 111; Гумилев Л., Древние тюрки, М., 1967, с. 148; Рамстедт Г., Введение в алтайское языкознание, М., 1957, с. 346; Nüberg H., Die Religionen des Alten Iran, Leipzig, 1938, S. 252.

² Ср. даже Буниятов З., Этнолингвистические «изыскания» в романе Исы Гусейнова «Идеал», «Известия» АН Азерб. ССР, Сер. история, философия и право, 1986, № 4, с. 105; Алиев И. Г., Несколько слов по поводу так называемых «протоазербайджанцев» и «протоазербайджанского языка» в Древнем Азербайджане, «Известия» АН Азерб. ССР, Сер. история, философия и право, 1989, № 3, с. 90-103; он же: Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977-1987 годы, ВДИ, 1988, № 1, с. 59.

³ Ср. Günaltay S., Türk tarihinin ilk devirlerindeki yakın sark, Elâm ve Mezopotamya, Ankara, 1937, s. 29, 86-90, 99-124, 107, 109, 112, 116-117, 122, 202; idem: Romalılar zamanında Kapadokya ve Artaksıada Kiralliklari, Ankara, 1951, s. 492-522, 578-610; Tog'an Z. Umunni Türk tarihine Ankara, 1946, s. 161; Kemal Ali, Erzincan, Istanbul, 1932, s. 12; Koças S., Tarih boyunca Ermeniler ve Türk-Ermeni ilişkileri, Ankara, 1967, s. 21, 26-32; Uras E., Tarihte Ermeniler ve Ermeni Meselesi, Istanbul, 1950, s. 86-89, 97-98; Kırzioğlu F., Kars Tarihi, cild I, Istanbul, 1953.

⁴ Буниятов З., Государство Атабеков Азербайджана (1136-1225 годы), Баку, 1978; Гусейн Ф., Осmano-сефевидская война 1578-1590 гг., Баку, 2005; Агаев Ю., Ахмедов С., Ак-Коюнлу – Османская война (1472-1473 годы), Баку, 2006; Махмудов Я., Взаимоотношения государств Акроюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV – начало XVII века), Баку, 1991; Piriye V., Aərbaycan Hülakülər dövlətinin tənəzzülü (1316-1360-cı illər), Bakı, 1978; Nəcəfli T., Qaraqoyunlu və Ağqoyunlu dövlətlərinin tarixi müasir türktarixşünaslığında, Bakı, 2000; Aşurbəyli S., Şirvanşahlar dövləti, Bakı, 2006.

«Великого Азербайджана» – это безосновательный миф, созданный исключительно в политических целях для обоснования экспансионистских устремлений руководства Азербайджанской Республики и его притязаний к соседним коренным народам.

В четвертом параграфе («О термине «азербайджанцы» и подлинных предках современных азербайджанцев») показано, что понятие «азербайджанец» во многом является собирательным даже в нынешнем его виде. Оно отображает скорее не этническое происхождение индивида, а его гражданскую принадлежность¹. Показано, что термин «азербайджанцы» стал применяться с конца XIX века и получил статус конкретного этнонима в 1936 г. в связи с одним из требований конституционной реформы СССР, которое гласило, что для образования союзной республики требовалось, чтобы численность ее «титупьной нации», составляла не менее одного миллиона человек. На основании многочисленных фактов и материалов продемонстрировано, что коренное автохтонное население Кавказской Албании-«Аррана» (Восточного Закавказья) и Атропатены (Северо-западного Ирана) скорее не предки, а предшественники современных азербайджанцев, при формировании которых основным компонентом стали вторгнувшиеся в XI-XIII в регион из Средней Азии тюрки-огузы. При этом характерно, что практически все соседние народы называют современных азербайджанцев именами различных иноземных завоевателей². У многих народов Кавказа по отношению к азербайджанцам используется название с именем «кажар» (каджар; кьаджарлы у карачаевцев и балкарцев, г^ажари – у чеченцев и ингушей кьажар – у кумыков, лакцев и даргинцев, у ахвахцев – кьажаро). У аварцев, андийцев, чамалалов, багулалов и арчинцев с этнонимом «азербайджанцы» связан термин «падар». Среди лакцев, даргинцев, аварцев и арчинцев известно еще одно название азербайджанцев – х^амшари (гьамшари), означающее в персидском языке «земляк», «соотечественник» (хам шахран)³. В России это слово, в виде искаженной формы «амшара», стало нарицательным названием и употреблялось в значении «голытьба», «быдло», «не человек»⁴.

В заключении подводятся главные итоги и формулируются основные выводы диссертации:

¹ Степанян Г., О применении этнонима «азербайджанцы» в Восточном Закавказье, «Ближний Восток», V, Ер., 2008, с. 137-145 (на арм. яз.); Харатьян Г., «Азербайджанцы», «кавказоязычные», «ираноязычные», развитие идентичности в Азербайджане, «Андрэ Амсорей», Вена-Ер., 2012, 271-334 (на арм. яз.); Алекперов А. К., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, 1960, с. 71; Алекперли Ф., Национальная идеология Азербайджана. Кто мы, от кого произошли и куда идем? «Зеркало», Баку, 08. 08. 2009. (Фарид Алекперли – доктор ист. наук и зав. отделом Института рукописей НАН АР).

² См. Волкова Н. Г., О названиях азербайджанцев на Кавказе, «Ономастика Востока», М., 1980, с. 209; она же: Этнонимия в трудах экономического обследования Кавказа 1880-х годов, «Имя и этнос: общие вопросы ономастики, этнонимия, антропонимия, теонимия, топонимия», М., 1996, с. 24-30; Белова Н. К., Об отходничестве из Северо-Западного Ирана в конце XIX – начале XX века, «Вопросы истории», М., 1956, № 10, с. 114; Сергеева Г. А., Этнографические наблюдения в Азербайджане, Полевые исследования Института этнографии, 1982, М., 1986, с. 96. См. также: Ахваско-русский словарь; Арчинско-русско-английский словарь; Ингушко-русский словарь.

³ См. Волкова Н. Г., О названиях азербайджанцев на Кавказе, «Ономастика Востока», М., 1980, с. 209; она же: Этнонимия в трудах экономического обследования Кавказа 1880-х годов, с. 24-30; Сергеева Г. А., Этнографические наблюдения в Азербайджане, с. 96. См. также, Ахваско-русский словарь; Арчинско-русско-английский словарь; Ингушко-русский словарь.

⁴ См. Белова Н. К., Об отходничестве из Северо-Западного Ирана в конце XIX – начале XX века, «Вопросы истории», М., 1956, № 10, с. 114.

В главе I диссертации выявлены и исследованы основные тенденции искажения ключевых вопросов древней, средневековой и, как производное от этого, новой и новейшей истории Армении в азербайджанской историографии. Дан их критический анализ. Показана взаимосвязь и преемственность в отношении оценок ключевых вопросов истории армянского народа и его государства между азербайджанской и турецкой историографией, а также идентичность применяемых ими методов и инструментов искажения истории Армении. На основе богатого фактического материала, сведений первоисточников и фундаментальных трудов исследователей, в сопоставлении с объективной картиной подлинной истории Армении показана научная несостоятельность ее искажений. Спекуляции азербайджанских и турецких историков на тему отсутствия независимой армянской государственности в древний и средневековый периоды абсолютно беспочвенны. Армянскому народу в указанные периоды удавалось вести по большей части успешную борьбу против иноземных завоевателей, сохранить политическую независимость и территориальную целостность своей родины.

В главе II диссертации дан критический обзор и научный анализ искажений истории Армении в связи с вопросом о Кавказской Албании в азербайджанской историографии. На основании сведений первоисточников и фундаментальных трудов исследователей нами показана несостоятельность «паналбанской» концепции азербайджанских ученых и их попыток «албанизации» истории, материальной и духовной культуры Восточных краев Армении. На основании греко-римских и армянских источников, а также мнения большинства авторитетных исследователей продемонстрировано, что весь античный и раннесредневековый период с I в. до н. э. вплоть до 20-х гг. V в. н. э., политическая граница между Великой Арменией и Кавказской Албанией проходила по реке Куре, а междуречье Куры и Аракса – области Арцах и Утик были армянскими. Арташесиды не завоевали, а получили области Арцах и Утик в качестве исторического наследия от Ервандидов. Название «Албания-Агванк» в применении к Утику и Арцаху – синоним понятий «Восточный край Армении», «Северо-восточный край», «Алуанский край», «Армения Глубинная» и т. д. Что касается происхождения армян зоны Карабаха (правобережья Куры – Арцах и Утика), то оно с момента образования древнеармянского этноса было этнически армянским и ошибочно говорить о его «арменизации».

В главе III дан комплексный, детальный научный анализ так называемых «классической» и «новой» – пантюркистской концепций происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности, а также мифа о «Великом Азербайджане». На основе богатых фактических материалов, многочисленных данных первоисточников и фундаментальных трудов специалистов показаны их недостатки и слабые места, а также банкротство «аргументов» и доказательной базы лежащей в их основе. Продемонстрирована научная несостоятельность так называемых «классической» и «новой» концепций. В данной главе также исследован комплекс вопросов, связанных с происхождением термина «азербайджанцы» и подлинными предками современных азербайджанцев. Выявлено и показано, что даже в нынешнем его виде понятие «азербайджанцы» является собирательным и отображает не столько этническое происхождение индивида, сколько его гражданскую принадлежность. Показано, что термин «азербайджанцы» вводится с конца XIX века и приобретает статус конкретного этнонима лишь в 1936 г. в связи с одним из требований конституционной реформы СССР, которое гласило, что для образования союзной республики требовалось, чтобы численность ее «титულიной

нации» составляла не менее одного миллиона человек. На основании многочисленных фактов и материалов продемонстрировано, что коренное автохтонное население Кавказской Албании-Аррана (Восточного Закавказья)¹ и Атропатены (Северного Ирана) никак ни предки, а только предшественники современных азербайджанцев, при формировании которых основным компонентом стали вторгшиеся в XI-XIII вв. в регион из Средней Азии турки-огузы. Волнообразное проникновение, постепенное оседание и непрерывные войны на территории Восточного Закавказья (Аррана) и Азербайджана орд различных кочевников-завоевателей, в том числе и прямых предков современных азербайджанцев–тюркских племен, начавших проникать в регион особенно интенсивно в XI-XIII вв., стало настоящим бедствием для коренных, оседлых земледельческих народов региона. Этот губительный процесс, а также эпидемии и стихийные бедствия стали основными причинами сокращения численности коренных народов Кавказской Албании (Аррана) и Азербайджана.

На протяжении столетий коренное, в том числе и армянское население этих стран было целенаправленно вытеснено, истреблено и в гораздо меньшей степени насильственно ассимилировано иноземными завоевателями. Его оставшаяся часть в последствии превратилась в угнетаемое меньшинство на своих собственных исторических землях. При этом характерно, что практически все соседние народы называют современных азербайджанцев именами различных иноземных завоевателей.

В работе также показана взаимосвязь между искажением вопроса происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности, с одной стороны, и основными тенденциями искажения ключевых вопросов истории Армении в азербайджанской историографии, с другой. Азербайджанская сторона в лице своих историков пытается общепринятым известным в истории понятиям Великая Армения и Западная Армения, противопоставить созданное ими наспех понятие «Великий Азербайджан» и «Западный Азербайджан», свою пришлось, они проецируют на армянский народ, а геноцид армян 1915-1923 гг. – на себя, создавая миф о двухсотлетнем «геноциде азербайджанцев».

¹ Их определенное количество сохранилось по сей день в лице малых лезгиноязычных народностей (лезгины, удины, цахуры, рутулы крызы, будуги, хиналугцы, и т. д.) на Юге Дагестана и севере современного Азербайджана, а также татов, талышей и т. д.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1) О термине «азербайджанцы» судьбах коренного населения Азербайджана и подлинных предках современных «азербайджанцев», «Историко-филологический журнал», Ер., 2013, № 1 (192), с. 104-119.

2) О некоторых аспектах вопроса освещения истории этнического происхождения армян Карабаха, «История и культура: арменоведческий журнал» (сборник научных статей), Ер., 2013, том I, с. 93-107.

3) О некоторых аспектах вопроса формирования мифа о «Великом Азербайджане», «21-й Век», журнал фонда «Нораванк», Ер., 2013, № 2 (27), с. 82-102.

4) Основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении, «21-й Век», журнал фонда «Нораванк», Ер., 2013, № 4 (29), с. 109-126.

5) Некоторые вопросы происхождения и первоначальной истории «азербайджанского» народа и его государственности в свете искажения истории Армении, «История и культура: арменоведческий журнал» (сборник научных статей) Ер., 2013, том II, с. 172-192.

ԱՅՎԱԶՅԱՆ ԳՐԻԳՈՐԻ ԳԵՆԵԱԴԻԻ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ «ԱԴԻԲԵՋԱՆԻ» ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ՀԱՆԳՈՒՑԱՅԻՆ ՀԱՐՑԵՐԻ
ԽԵՂԱԹՅՈՒՐՄԱՆ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ՄԻՏՈՒՄՆԵՐԸ ԱԴԻԲԵՋԱՆԱԿԱՆ
ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ 1945-2011 ԹԹ.

Է.00.05 «Պատմագրություն, աղբյուրագիտություն» մասնագիտությամբ պատմական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2014 թ. դեկտեմբերի 23-ին, ժամը 13⁰⁰-ին, ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտում գործող ԲՈՀ-ի Հայոց պատմության 004 մասնագիտական խորհրդում (0019, ք. Երևան, Մարշալ Բաղրամյան 24/4):

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

1918 թ. Հայոց անկախ պետականության վերականգնման պահից Հայաստանի Հանրապետությունը հայտնվեց այնպիսի պետությունների միջավայրում, որոնց մեծ մասի հետ տարբեր հակասություններ ուներ: Ժամանակի ընթացքում այս հակասությունները քաղաքական ու ռազմական բնագավառներից բացի ընդգրկեցին նաև պատմագիտության ոլորտը, քանի որ հարևաններից յուրաքանչյուրը ձգտում էր իր տարածքային հավակնությունները հիմնավորել պատմական փաստերով, իսկ դրանց բացակայության դեպքում դիմում էր պատմության ուղղակի խեղաթյուրմանը: Այս գործում հատկապես աչքի է ընկնում ադրբեջանական պատմագրությունը, որը, սկսելով պատմական Հայաստանի հյուսիս-արևելյան սահմանների վիճարկումից, հասել է ամբողջ Հայոց պատմության վերանայմանը:

Ադրբեջանի հանրապետությունում Հայոց պատմության խեղաթյուրման գործն իրականացվում է պետական մակարդակով, իսկ ադրբեջանական պատմագրության «նվաճումները» լայնորեն տարածվում են ոչ միայն Ադրբեջանում, այլև նրա սահմաններից դուրս: Մրա հետևանքով հայ պատմագրությունը և ընդհանրապես հայկական հասարակությունը հայտնվել է լուրջ մարտահրավերի առջև: Անհրաժեշտություն է առաջացել համակողմանի ուսումնասիրել խնդիրը և ճշգրիտ գնահատական տալ ադրբեջանական պատմակեղծարարությանը: Հենց այս կարևորագույն հարցին է նվիրված ատենախոսությունը և դրանով է պայմանավորված ընտրված թեմայի արդիականությունը:

Ատենախոսության կառուցվածքը: Ատենախոսությունը կազմված է ներածությունից, երեք գլուխներից, եզրակացությունից և օգտագործված սկզբնաղբյուրների ու գրականության ցանկից՝ ընդամենը համակարգչային շարվածքի 198 էջ:

Ներածություն մեջ հիմնավորված է ատենախոսության ստեղծման անհրաժեշտությունը՝ թեմայի կարևորությունն ու արդիականությունը,

աշխատանքի նպատակներն ու խնդիրները, ներկայացված են թեմայի գիտական նորույթն ու գործնական նշանակությունը, օգտագործված սկզբնաղբյուրների ու գրականության ցանկը, ինչպես նաև հարցի պատմությունը:

Առաջին գլուխը կոչվում է «Հայոց պատմության հանգուցային հարցերի խեղաթյուրման հիմնական միտումները»: Այստեղ վերլուծվում են տարբեր ժամանակաշրջաններում Հայոց պատմության հանգուցային հարցերի խեղաթյուրման հիմնական միտումները աղբրեջանական պատմագրության մեջ:

Առաջին ենթագլխում («Հայաստանի հին և միջնադարյան պատմության հանգուցային հարցերի խեղաթյուրման հիմնական միտումները») ցույց են տրված և վերլուծվում են Հայաստանի հին և միջնադարյան պատմության խեղաթյուրման հիմնական միտումները աղբրեջանական պատմագրության մեջ, աղբրեջանական պատմակեղծարարության էվոլյուցիան՝ սկսած հնտպատերազմյան ժամանակաշրջանից մինչև և մեր օրերը: Այն որ աղբրեջանական պատմագրության մեջ Հայոց հին և միջնադարյան պատմությունը ներկայացվում է գլխիվայր շրջված վիճակում, այսինքն՝ Աղբրեջանը ներկայացվում է՝ որպես հին ու հազարամյակների պատմությամբ մի երկիր, իսկ հայերը՝ որպես նորահայտ ժողովուրդ, որը փորձում է խլել աղբրեջանցիներից իրենց հայրենիքը: Յույց է տրվել Հայաստանի հին և միջնադարյան պատմություն հանգուցային հարցերի աղբրեջանական խեղաթյուրման գիտական սնանկությունը:

Երկրորդ ենթագլխում («Հայաստանի նոր և նորագույն պատմության հանգուցային հարցերի խեղաթյուրման հիմնական միտումները») վերլուծվում է Հայաստանի նոր և նորագույն պատմության և հայ-աղբրեջանական առնչությունների պատմության հանգուցային հարցերի խեղաթյուրման հիմնական միտումները աղբրեջանական պատմագրության մեջ: Այն որ Աղբրեջանի Հանրապետության անկախացումից հետո աղբրեջանական պատմագրության կողմից առաջ են քաշվել ավելի ծայրահեղ տեսակետներ և դա կատարվել է քաղաքական ղեկավարության բացահայտ պատվերով: Յույց է տրված Հայաստանի նոր և նորագույն պատմության հանգուցային հարցերի աղբրեջանական կեղծարարության սնանկությունը:

Երկրորդ գլուխը կոչվում է «Հայոց պատմության խեղաթյուրումը՝ կապված կովկասյան Աղվանքի հարցի հետ»: Այստեղ քննության է առնված աղբրեջանական պատմագրության առանցքային դրույթներից մեկը, այն է՝ «Աղբրեջանը» կովկասյան Աղվանքի ժառանգորդ հռչակելը և արդեն Աղվանքի անունից Հայաստանին հավակնություններ ներկայացնելը:

Առաջին ենթագլխում («Հայկական մշակույթի «աղվանագում») ներկայացված են հայկական մշակույթի յուրացման փորձերը՝ դրանք աղվանական հռչակելու միջոցով: Յույց է տվել հայկական մշակույթի նկատմամբ աղբրեջանական հավակնությունների գիտական սնանկությունը:

Երկրորդ ենթագլուխը («Մեծ Հայքի և Կովկասյան Աղվանքի քաղաքական սահմանի հարցի խեղաթյուրումը») վերաբերում է Մեծ Հայքի և Կովկասյան Աղվանքի քաղաքական սահմանի խնդրին: Համակողմանի ուսումնասիրության միջոցով հիմնավորված է Հայոց «Աղվանքի» (Արցախի ու Ուտիքի - «Ղարաբաղի»)

տարածքի հայկական պատկանելության փաստը և ադրբեջանական հավակնությունների գիտական սնանկությունը:

Երրորդ ենթագլխում («Ղարաբաղի հայերի ծագման հարցի խեղաթյուրումը») վերաբերում է Արցախի ու Ուտիքի (Ղարաբաղի) պատմության ու նրա բնակչության ծագման հարցի խեղաթյուրմանը ադրբեջանական պատմագրության մեջ, որն առաջին պլան է մղվել միշտ և հատկապես վերջին տասնամյակներում: Համակողմանի ուսումնասիրության միջոցով վերջնականապես հիմնավորված է Հայոց «Աղվանքի» և նրա բնակչության էթնիկապես մշտապես հայկական լինելու իրողությունը:

Երրորդ գլուխը կոչվում է «Ադրբեջանցի ժողովրդի ու նրա պետականության ծագման և նախնական պատմության որոշ հիմնահարցեր»:

Առաջին ենթագլխում («Ադրբեջանցի ժողովրդի ու նրա պետականության ծագման և նախնական պատմության «դասական» հայեցակարգը») ցույց է տրվել այսպես կոչված ադրբեջանական «դասական» հայեցակարգի գիտական սնանկությունը:

Երկրորդ ենթագլխում («Ադրբեջանցի ժողովրդի ու նրա պետականության ծագման և նախնական պատմության «նոր» հայեցակարգը») ցույց է տրվել այժմ լայնորեն տարածված այդ «նոր» հայեցակարգի գիտական սնանկությունը:

Երրորդ ենթագլխում («Մեծ Ադրբեջանի» մասին առասպելը») քննության է առնված ադրբեջանական պատմագրության ամենահավակնոտ թեզերից մեկը, ըստ որի՝ պատմական «Ադրբեջանն» իբրև թե մեծ ու ընդարձակ երկիր է՝ հազարամյակների պատմությամբ և հարուստ մշակույթով: Ցույց է տրվել, որ սա իրականության հետ կապ չունեցող առասպել է, որը ստեղծվել է ի հակակշիռ «Մեծ Հայք» հասկացության և զուտ քաղաքական նկատառումներով, որպեսզի հիմնավորվեն Ադրբեջանի ծավալապաշտական նկրտումները:

Չորրորդ ենթագլխում («Ադրբեջանցիներ» եզրույթի և ադրբեջանցիների իրական նախնիների մասին») ցույց է տրված, որ «ադրբեջանցի» եզրույթն առաջին անգամ կիրառվել է XIX-րդ դ. վերջերին և քաղաքացիություն է ստացել միայն 1930-ական թթ., իսկ ներկայիս ադրբեջանցի ժողովրդի ուղիղ նախնիները թյուրք-օղուզական ցեղերը, Ադրբեջանի Հանրապետության զբաղեցրած տարածքում հայտնվել են միայն զարգացած և ուշ միջնադարում:

Եզրակացությունների բաժնում ամփոփվել են ատենախոսության հիմնական դրույթներն ու եզրակացությունները:

AYVAZYAN GRIGORI G.

**THE MAIN TENDENCIES OF DISTORTION OF KEY QUESTIONS HISTORY OF
THE ARMENIA AND «AZERBAIJANIAN» IN THE AZERBAIJANI
HISTORIOGRAPHI 1945-2011-S.**

Dissertation for the degree of the Doctor of History on the specialization of «Historiography, source study» 07.00. 05.

The defense of the dissertation will be held on December 23, 2014, 13⁰⁰ at the session of the Specialized Council 004 on Armenian History of SQC RA by the Institute of History of the National Academy of Sciences of RA (0019, Yerevan, Marshal Baghramyan Ave. 24/4).

SUMMARY

The aim of this dissertation is to research the main tendencies of distortion of key questions in Armenian history by comparing it with its objective image and revealing the links between this and some other questions of Azerbaijanian people and the primary history of its state's genesis.

The dissertation is consisted of introduction, containing three chapters, epilogue and the list of used sources and literature.

The importance and modernity of the dissertation's topic, its scientific novelty, also the problems and aims of the research, its theoretic and practical importance are formed in the introduction.

In the dissertation's first chapter «The main tendencies of distortion of key questions history of the Armenia» on the background of true history of Armenian nation and its state is shown. Main tendencies of distortion of its genesis` key questions in ancient, middle age and modern history by Turkish and Azerbaijanian historians are researched, revealed and shown. The connection and coherence between their methods and ways to distort Armenian history and also their behavior's specialty about estimation of history of Armenian nation is shown. Due to the rich materials gained by the deep and serious work of the famous researchers show that the theory and hypothesis, that distort Armenian history's key questions are instable in comparison with the objective image of Armenian true history.

In the second chapter of the dissertation «Distortion history of Armenia and question of the Caucasus Albania» due to the rich materials gained by the deep and serious work done by the famous specialists show the instability of so called «Pan-Albanian» concept.

In the third chapter of the dissertation «Some questions of Azerbaijanian people and the primary history of its state's genesis» due to the rich materials gained by the deep and serious work done by the famous specialists show the instability of so called «classic» and «modern»- Pan-Turkic concept's origins and Azerbaijanian people and the primary history of

its state's genesis and myth about «Great Azerbaijan», and also it shows the bankruptcy of the arguments and the proving base which is based on it. On one hand are shown, revealed and researched some question of Azerbaijanian people and the primary history of its genesis, on the other hand is shown the connection with Armenian history. And especially Azerbaijanians with their false historians are trying to contradistinguish the «Great Azerbaijan» and «Western Azerbaijan» concepts created by them in snap to the recognized historical concepts as are Great Armenia and Western Armenia. They portent Armenian people and Armenian genocide in 1915-1923 accredit to them creating a myth about a 200 year's «Azerbaijanian genocide» and etc.

Discovered and shown that the «Azerbaijanian» ethnonim has artificial origin. The concept «Azerbaijanian» is ecumenical. Even in its present situation it doesn't show the ethnic origin of the individual, but his civil dependence. Wavelike penetrations, gradually falls, that took place, continuous wars, different wild nomadic conquerors including forerunners of modern Azerbaijanians, which were hosts of Turkish tribes that started massively penetrating basically in XI –XIII centuries into Eastern Transcaucasia (Arran) and Azerbaijan, become a real pest for the natives that were sedentary farmers. This distractive actions and also epidemics, natural disasters and etc become one of the main reasons for reducing the number of natives as well as Armenians in Azerbaijan and Caucasus Albania (Arran) and become one of the main reasons for their unhappy fortune. During centuries the natives of this country including Armenians, were almost completely trampled, annihilated and a less number was violently assimilated in their own historical land. Azerbaijan's and Caucasus Albania's natives are not their ancestors, but the modern Turkish - Azerbaijanians' forerunners.

The main results of the research are resumed in the conclusion.